

Несмотря на то, что последние несколько недель я провела в Розовом дворце, я не полностью забыла о других членах моей семьи. Помимо ужасной Джулии, мой старший брат Август является нынешним кронпринцем и сыном бывшей императрицы. Сейчас ему, должно быть, около 12-13 лет. Думая о разнице в возрасте между ним и Кларой, которая близка к моему нынешнему возрасту, я слегка поморщилась.

После него идет первый ребенок императрицы Кати - Джулиан, которого Джулия и была названа в честь, чтобы ее брат мог быть так же связан с ее статусом "обещанного ребенка", согласно роману. Именно о нем я беспокоюсь, ведь он был так высокомерен и нечестен.

Хотя мой разум блуждает, пока я пытаюсь вспомнить каждый случайный факт о своих братьях и сестрах, я не могу не восхищаться императорским дворцом ночью. Факелы, расставленные через равные промежутки в открытом коридоре, по которому мы идем, мерцают на золотистых мраморных колоннах. Я вижу далекие здания с темно-синими крышами, и вокруг ни души, что делает это место гораздо менее угрожающим, чем я его себе представляла.

"Королевский дворец так красив!" шепчу я Мари, восхищенная великолепной архитектурой. Моя бывшая лучшая подруга Халле, которая изучала архитектуру, наверняка бы влюбилась в это место.

"Королевский дворец? Это императорский дворец. Королевский - для королевств, ваше высочество. Это империя", - говорит Мари.

Я чувствую румянец на щеках и неловко отвечаю. Несмотря на все книги, которые я прочитала, я не знала этого простого факта. Мари не замечает моего смущения, когда опускается передо мной на колени и надевает на меня пару коротких белых перчаток, что я опустила, но она к счастью была готова.

"Будьте храброй, ваше высочество", - шепчет она.

Я не успела ответить, как мое присутствие было объявлено на балу.

"Ее императорское высочество, Винтер Габсбург де ла Эрудиан, прибыла!" - мощно провозглашает распорядитель всем собравшимся гостям, сам того не ведая, насмехаясь надо мной за то, что я не знала правильного титула для моей новой ситуации. Это был не мой дом, пока еще нет.

Ежегодный весенний бал, грандиозное мероприятие, предназначенное для всего знатного дворянства, проживающего в пределах Империи, проходит в огромном бальном зале, примыкающем к главному зданию, где находится мой отец. Я никогда не видела его без многочисленных украшений, но сейчас он выглядит великолепно с чисто белой вышивкой и роскошной золотой отделкой стен и стульев. Я чувствую себя Золушкой, прибывшей на бал принца после того, как всю жизнь провела в качестве служанки.

Но я уверена, что Золушка, столь же прекрасная в своем голубом платье, не была так пристально рассматриваема, как я сейчас. Вход в бальный зал находится наверху, что позволяет гостям спускаться по лестнице и быть замеченными всеми в комнате. Здесь платья для балов, одни за другими, и мужчины в костюмах, которые я видела только в портретах из своих учебников. Это мгновение абсолютно нереально. Я крепче сжимаю руки Мари, когда все взгляды в комнате обращаются ко мне, и разговоры затихают. Они ждали именно этого. Их глаза жадно впиваются в мое маленькое тело, и я почти сжимаюсь от них.

Поэтому я пристально смотрю в ответ. Женщина, стоящая ближе всех к подножию лестницы,

презрительно ухмыляется, а перья на ее головном уборе заставляют меня предположить, что она высокого мнения о себе. Другая группа молодых женщин в чрезмерно оборчатых платьях стоит вместе и перешептывается за перчатками, вероятно, сплетничая обо мне.

Это дворянство Эрудианской империи, которого я так боялась встретить, те, кто безжалостно издевались и отвергали Винтер в новелле. И они такие обычные. Это почти как в старшей школе, и я прекрасно держала себя против злобных девушек из моей прошлой жизни. Я почти выпячиваю грудь, отпуская руку Мари, хватаюсь за свои юбки и сама спускаюсь по лестнице. Быть слабой и легко пугающейся не принесло Винтер никаких друзей и в конечном итоге привело к ее смерти.

Желание жить горит в моей груди, и мои дрожащие руки, держащие юбки, медленно, но верно перестают двигаться. Когда мы достигаем основания спускающейся лестницы, я дарю широкую, сверкающую улыбку, вызывая шокированную реакцию у ближайших гостей.

У меня есть свои приоритеты, поэтому я сразу же направляюсь к столу с десертами, несмотря на то, что миссис Ларош ясно сказала мне ничего не есть, и Мари начинает накладывать мне на тарелку. Там были фруктовые пирожные и пушистые пирожные, которые хрустели, когда Мари брала их щипцами. Этот звук - музыка для моих ушей. С тех пор, как я прибыла во дворец, еда - единственное, что меня не разочаровывало.

"Ваше высочество", - прошипела Мари, недовольная тем, что я сразу же направилась к еде, вместо того, чтобы поприветствовать императора, как это делали другие гости. Удивленные лица при моем внезапном появлении сменились презрением. Я была всего лишь очередной девушкой-крестьянкой с ужасными манерами.

"Это нормально, Мари," - поспешно говорю я, прежде чем она успеет закончить предложение. Если бы мой отец действительно хотел признать мое присутствие, он бы организовал мой приезд вместе с ним, как это сделали мои два брата, стоящие по обе стороны от него. Я немного хмурюсь, кусая губу, замечая императрицу и мою сводную сестру, сидящих недалеко от них. Картина идеальной императорской семьи. Без меня, конечно. Неудивительно, что Винтер так жалко умерла в novellekiss.

Я отстраняюсь от оскорбительной сцены и анализирую лица, которые еще не видела. Хотя Джулиану всего 10 лет, он излучает самоуверенность, которая привлекает взгляды многих молодых девушек в комнате, но отпугивает их от искреннего общения с ним. Его светлые волосы напоминают императрицу, и он обводит комнату ленивым взглядом, задерживаясь на мне на секунду-другую, прежде чем двинуться дальше, равнодушно. Я тоже не проявляю особого интереса к нему, пока он не начнет мешать моему выживанию.

Август не обладает такой же аурой заносчивости, как Джулиан, его темные волосы делают его копией моего отца. Теперь, когда я размышляю об этом, мы с ним довольно похожи, в отличие от Джулиана и Юлии, которые сильно напоминают свою мать. По сравнению со спокойной, холодной маской на лице Джулиана, Август открытая книга. Он делает глоток из алкогольного напитка в своей руке, и его лицо сморщивается от вкуса. Джулиан что-то шепчет ему, и его глаза искрятся весельем.

Глядя на свою "семью", я слышу тысячи глаз, следящих за каждым моим движением. Я вздыхаю про себя. Это игра, в которую я играю, изображая из себя милую, но несколько глупую девочку. Это было одним из первых указаний миссис Ларош, чтобы я, как она выразилась, "не набивала себя, как крестьянин, впервые увидевший еду".

Действуй тихо.

Это один из лучших советов, которые дала мне моя мать из прошлой жизни, от которого болит сердце, когда я об этом вспоминаю. Когда вы хотите, чтобы с вами произошло что-то хорошее, ищите этого тихо, не говоря другим, чтобы они не пытались навредить вам из зависти или злонамеренности. Хотя мой интеллект довольно блестящ для пятилетней девочки, сейчас не время мне начинать выделяться в положительном свете. Пока что добросердечная, наивная маленькая девочка - единственное, что эти люди должны в меня видеть. По крайней мере, это будет хорошим прикрытием, чтобы я мог строить свои силы, не вызывая ничьих подозрений.

Среди гостей они были готовы бросить недавно обнаруженную незаконнорожденную принцессу в огонь. Таков характер тех, кто с детства воспитывался в убеждении, что они лучше всех остальных. Вид этой маленькой принцессы, которая, несомненно, выросла на улице, как нищенка, и чья мать была неизвестного происхождения, болезненно царапал их сердца при мысли, что она станет частью славного императорского дома, которым они все жаждали присоединиться. Этот ребенок был ярким лучом света в и без того светлом зале. Ее волосы были такими же белыми, как и слухи, а цветы, падающие по всей косе, придавали ей эфирный вид.

Кожа принцессы была довольно бледной, что как-то не выглядело вымытым на фоне ее снежных локонов. И она просто казалась куклой, ее маленькие губы выглядели абсолютно очаровательными, когда растягивались в ангельской улыбке. Не было ни одного человека в комнате, который бы не ценил красоту, и с одного взгляда они все на мгновение подумали, что эта молодая девушка может легко превзойти свою сестру когда-нибудь.

Знать отчаянно надеялась на застенчивую, незаметную девушку, которая будет путаться и ошибаться достаточно, чтобы они могли жестоко сплетничать о ней в своих элитных светских кругах. Наблюдая, как она направляется к столу с едой - небольшая оплошность для дворянок, предпочитающих казаться так, будто у них нет аппетита, - их злобные улыбки неотступно следовали за принцессой.

Тихо хихикая за усыпанными драгоценностями веерами, не такое уж и незначительное количество знати, твердо стоявшей на стороне материнской семьи императрицы, нетерпеливо ждали, когда же по столице разнесутся клеветнические слухи о позорной новой принцессе к рассвету нового дня. Никто не подумал, что ей всего 5 лет, ведь они давно приобрели бессердечность, которая была необходима для сохранения их власти. К тому же, по мере приближения вечера, не последовало никакой реакции от ужасающего императора, который сидел неподвижно, не устаивая взглядом свою незаконнорожденную дочь.

"Мама, это же незаконнорожденная принцесса?" - прошептала юная Эмелия Муллгард, единственная драгоценная дочь маркиза Муллгарда и его жены.

Семья, первоначально происходившая с юга Империи, сколотила свое состояние на торговле рабами, а затем получила дворянский титул, когда помогла деду нынешнего императора Гелио взойти на престол. Поэтому семья была надменной, искренне наслаждающейся своим влиятельным положением в правительстве и редко сдерживающей свои слова или действия.

"Да, милая, но не стоит пристально смотреть слишком долго. А вдруг это бездомное животное захочет с тобой подружиться?" Маркиза Мульгард ласково воркнула, с омерзением глядя на бастардную принцессу. Такое простое платье, как ни мила была эта юная девочка, даже слепой бы понял, что принцесса Винтер не пользуется благосклонностью дворца. Маркиза взглянула вниз на свою маленькую дочь, довольная ее мерцающим желтым крепдешинным платьем,

которое уступало лишь золотому наряду принцессы Джулии, подчеркивавшему золотистые пряди в ее грязно-светлых волосах.

"Обязательно поговори с принцессой Джулией и принцем Джулианом, прежде чем закончится вечер," - пробормотала маркиза своей дочери, завистливо глядя на пузырь, окружающий царскую семью. Если бы она приблизилась слишком близко, она могла бы умереть от убийственной ауры императора, эта мысль вызвала дрожь по ее коже. Ее единственной надеждой прочно укрепиться в царской семье было, чтобы ее драгоценная дочь помолвилась с принцем Джулианом и оставалась хорошей подругой принцессы Джулии.

"Да, мама," - прилежно ответила Эмелия, презрительно глядя на белокурую девочку, осмелившуюся появиться на таком благородном мероприятии.

Не было подтверждено или опровергнуто, была ли принцесса Джулия обещанным ребенком, особенно с потенциальным возрождением могущественной роли принцессы Винтер, но семья маркиза давно сделала свою ставку на лагерь императрицы и даже не рассматривала, могла ли принцесса Винтер быть той, кого искала Святая Церковь.

Вечер начал становиться скучным, когда знать в позолоченном зале любопытно смотрела на принцессу Винтер, ожидая, что она совершит промах в манерах или речи. Однако, кроме того, что она ела по прибытии, девочка послушно сидела в углу и вежливо приветствовала гостей, когда несколько менее знатных дворян в слабой попытке снискать расположение представились ей.

Помимо типичной наивности ребенка, некоторые скрипели зубами, не в силах найти существенный повод, чтобы подразнить бастардную принцессу. Стул был для нее слишком высоким, и принцесса время от времени болтала ногами в воздухе, с любопытством оглядывая комнату.

Несколько злонамеренных дворян даже подумывали распространить слух, что недавно открытая принцесса - простачок и обладает слабым умственным развитием.

"Смотри, мама, смотри!" - воскликнула Эмелия Мульгард, дергая мать за руку.

Принцесса Джулия покинула пузырь, в котором высокомерно возлежала царская семья, звон тонких металлических деталей ее золотого платья разнесся, когда она топала через зал, гости поспешно расступались с ее пути. В конце этого высокомерного пути принцессы, широко раскрытыми глазами принцесса Винтер взволнованно беседовала со своей няней, не подозревая о надвигающемся нападении.

Жажда крови блеснула в глазах дворян, событие, которого они ждали весь вечер, наконец, настало. А позади них всех, сидя за пределами убийственной ауры императора, императрица Катя наблюдала, как ее единственная дочь приближается к шипу, который так бесцеремонно укоренился в ее жизни, легкое беспокойство кольнуло ее грудь.